

Уладив свои чувства, Грейсон покраснел от стыда, думая о том, как он плакал раньше. К этому времени наступила ночь, и он вернулся в свою комнату после большой трапезы, чтобы наверстать упущенное за последние семь дней. Он все еще был в шоке от новой информации о себе и своих родителях, но, видя, что близким людям плевать на его новую внешность, он решил просто проигнорировать это.

Практикуясь перед зеркалом, Грейсону понадобилось около 2 часов, чтобы повернуть глаза в определённый цвет вместо странного продолжающегося калейдоскопа цветов. Прямо сейчас он держал их в фиолетовом цвете, вдохновленный своим новым партнером Зефиром.

Вспомнив об этом драконе, он взглянул внутрь себя и почувствовал, что не знает, смеяться ему или плакать. Его "благоговейный" дракон перевернулся на спину, потерял сознание и пускал слюни. Маленькая фигурка Зефира и милые черты сделали все его действия очаровательными, однако, Грейсон почувствовал беспокойство, видя, как его напарник постоянно спит. Если бы он никогда не проснулся, то не стал бы он бесполезным, когда возникает острая необходимость в драке?

Так как он был только на промежуточном уровне, его дракону еще только предстоит развить отдельный интеллект. В этот момент он был в основном просто проекцией магии Грейсона, а затем зверем-партнером. Грейсон знал, что ему придется продолжать упорно работать и прорываться на следующие уровни, чтобы позволить Зефиру продолжать расти. Он думал, что должен медитировать, но волна истощения ударила по нему, и он решил, что он должен просто спать пока после семи дней медитации.

Спать еще до того, как его голова даже ударилась о подушку, Грейсон не просыпался до следующего утра. Увидев, что солнце показало, что это было за пару часов до полудня, он растянул свое тело, чувствуя себя освеженным. Люций проснулся вместе с ним, и они направились в туалет прихожей, чтобы принять теплую ванну. Когда он был в ванной, Грейсон хорошенько посмотрел на его лицо и волосы, в то время как они были унылыми. Каким-то образом он выглядел еще более похожим на девушку...

"Я собираюсь подстричь эти ненормально длинные волосы. Короткая стрижка все равно была бы лучше, меньше людей могли бы ошибиться в моей личности. Но сестра Лили всегда стригла мне волосы, я не знаю, как это сделать. Я не хочу выглядеть нелепо, если попытаюсь все испортить".

"Не знаю, Грей, я вроде как копаю длинные волосы. Выглядишь как милая маленькая девочка. Ты должна просто принять знак, который дает тебе твое тело."

"И что это за знак?"

"Что тебе суждено было родиться девочкой! Я бы все равно предпочла девочку-подрядчика. Которая хочет постоянно тусоваться с маленьким мальчиком."

"СТАРИНА ЛУ!" Грейсон смотрел на кота, пока скрипел зубами. Его руки чесались, чтобы

отрубить все волосы. Выдержав свой гнев, он решил поспрашивать кого-нибудь, кто мог бы подстричь волосы.

...

Выйдя из общежития, он хотел пробиться к своим учителям, чтобы рассказать им, почему он не появился в эти последние дни.

"Хм... посмотрите, кто это? Эй, что у тебя с волосами?" Звонил раздражающий голос. Грейсон оглянулся позади него и посмотрел на лицо, которого давно не видел. Арвен плюс лакеи. Вздохнув и закатив глаза, он задался вопросом, чего они хотят на этот раз.

"Этот цвет серебра... Ты эльф? Подожди, но у тебя нет ни ушей, ни татуировок... Полуэльф?" Арвен начал спрашивать, в то время как ненависть и презрение, казалось, росли только с каждой догадкой. Татуировки, о которых он говорил, были отметками, которые были даны каждому эльфу, что означало их племя, элементы и положение. Так что у большинства эльфов были черные рисунки, которые закрывали их руки.

"Ну, есть такая татуировка на лице, но татуировки эльфов на руках. Значит, вы, должно быть, смешанная порода, верно?" Он плюнул словами "смешанная порода", как будто было отвратительно даже произносить эти слова.

"Хм, ты все это время пытался скрыть свою личность и притвориться человеком? Зачем останавливаться сейчас? По крайней мере, было лучше, когда я думал, что ты человек, но подумать только, что я выглядел благосклонно на какой-то отвратительной шавке существа. Вау, когда я думаю об этом, я не могу не жалеть тебя. Брошенная твоими родителями и рожденная как вещь неизвестной крови и происхождения. А может, и лучше? Твои родители, наверное, были отвратительными нецивилизованными простолюдинами, которые не понимали, что их отношения - это оскорбление". Его слова становились только отвратительнее и отвратительнее, когда он продолжал говорить. Брови Грейсона бороздили от злости и раздражения. Мысль о драке пришла ему в голову так быстро, как только она ушла. Был ли этот Арвен достаточно важным человеком в своей жизни, чтобы заботиться о своих словах? Очевидно, что нет! Он был просто каким-то непонятным прохожим, о котором Грейсон быстро забывал. Думая об этом, он просто повернулся и продолжил свой путь.

"Эй, подожди! Стойте!" Арвен закричал. Грейсон просто проигнорировал его. Если бы какая-нибудь дурацкая собака лаяла на тебя, ты бы остановился и закричал? Какая пустая трата времени и энергии. Арвен и его группа не преследовали его, пока Арвен топтал его ноги в разочаровании. Это было похоже на битье по хлопку, совершенно неудовлетворительно. Плюс толпа, которая останавливалась и смотрела на них в надежде стать свидетелями драки, смотрела на него с насмешкой. Их глаза ясно показывали их мысли: Пока вы прыгали вверх и вниз, пытаясь кого-нибудь надуть, другой человек даже не обращал на это внимания.

Как только Арвен оказался далеко, Грейсон отправился навестить всех своих учителей, чтобы вернуться к своим занятиям. Старик Трэк почти не пропустил его через дверь, потому что он

был так зол, в то время как он постоянно бросал в него инструменты и куски руды. Он предположил, что Грейсон расслабляется и просто решил не появляться. Ему потребовалось несколько часов мольбы и доказательства того, что он прорвался, прежде чем старик впустил его. Утомленный после того, как покинул мастерскую, Грейсон направился к своему учителю музыки, думая, что с ним тоже будет трудно разговаривать.

Как и ожидалось, Карлайл был чрезвычайно несчастен и разочарован, но он сразу смягчился после того, как Грейсон принял душ с комплиментами. Его тщеславный учитель всегда был уязвим к лести. Заняв меньше времени, чем старик, Грейсон смог выйти из ассоциации музыканта немного позже. Он отправился в свое последнее место, в мастерскую художника. Используя ключи, он проник внутрь и обнаружил, что его учитель все еще рисует. Кастиэль был тихим и спокойным, и только взглянув на него, Грейсон успокоился. Грейсон сел и продолжил наблюдать за тем, как его учитель рисует. Это была красивая картина пастбища, где трава выглядела так, как будто оживает и машет ветром. Как только его учитель закончил, он записал два вопроса.

"Что-то случилось? Вам нужна помощь?" Грейсон почувствовал беспокойство и тепло от своих вопросов и рассказал ему все, что произошло. Он даже пошел еще дальше и рассказал о своих беспокойствах и жалобах. Как бы он ни вел себя по-взрослому, он чувствовал себя потерянным без сестры Лили, как его доверенное лицо. Тепло его учителя Кастиэля так напомнило ему о сестре Лили. Кастиэль не перебивал, а вместо этого спокойно слушал до конца. Кастиэль не говорил, как всегда, но на этот раз он подошел ближе к Грейсону, чтобы обнять его и похлопать по голове. Вдруг, Грейсон почувствовал, что он вернулся в церковь, жалуюсь на сестру Лили. Объятия принесли ему облегчение. Это было что-то маленькое, но объятие помогло ему почувствовать себя так, как будто он освободил его от всех своих жалоб и чувств несправедливости.

<http://tl.rulate.ru/book/21682/818349>